

РЕГИОНАЛЬНАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 33.334

DOI: 10.18413/2409-1634-2016-2-3-23-28

Олейников А.А.

ПРОБЛЕМЫ ВОЗВРАТА К КАПИТАЛИЗМУ В РОССИИ КАК РЕАКЦИЯ НА КОММУНИЗМ: ПОИСКИ ТРЕТЬЕГО ПУТИ В ЭКОНОМИКЕ

профессор кафедры экономики, доктор экономических наук, доцент, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (г. Москва), Уральский институт бизнеса (г. Екатеринбург), *alek.oleinikoff2010@yandex.ru*

Аннотация

Проблема, поставленная в статье, заключается в следующем. Победа коммунизма не равнозначна победе над коммунизмом. А именно так и трактуют все либеральные реформы в стране либеральные экономисты, копируя модель открытой финансовой экономики. Кроме этого, принципы развития экономики всегда являются производными от господствующих в стране ценностей и принципов. Россия как русская Евразия имеет свой путь и свои модели развития. Цель данной статьи в том и заключается, что рассмотреть адекватную для России модель развития национального хозяйства.

Ключевые слова: коммунизм, реформы, национальное хозяйство, финансовой экономики, русская Евразия, адекватная модель.

Alexander A. Oleynikov

PROBLEMS OF RETURNING TO CAPITALISM IN RUSSIA AS REACTION TO COMMUNISM: SEARCHES FOR THE THIRD WAY IN ECONOMY

Professor of Department of Economy, Doctor of Economics, Associate Professor, Orthodox St. Tikhon's Humanities University (Moscow), Ural Institute of Business (Yekaterinburg), *alek.oleinikoff2010@yandex.ru*

Abstract

The problem posed in the article is the following. The victory of communism is not equal to the victory over communism. Practically all liberal economists consider our reform in this way. In addition, the principles of economic development always derive from values and principles prevailing in the country. Russia as the Russian Eurasia has its own path and its own development model. The purpose of this article is to consider a model adequate for Russia, the development of the national economy.

Keywords: communism; reforms; national economy; financial economy; Russian Eurasia; adequate model

Двадцать лет капиталистических реформ в России, а также глобальный финансово-экономический кризис, поразивший мировое хозяйство в 2008-2010 годах и продолжающийся углубляться, о чем наглядно свидетельствует состояние экономики США в августе 2011 года, близкое к реальному дефолту, – все это, наряду с глубоким кризисом российской экономики, убедительно свидетельствует о порочности неолиберальной модели капиталистического развития, ведущей Россию и весь мир к тотальной катастрофе, к мировой диктатуре международной финансовой плутократии [1, с.57-73].

Почему же правительство и правящая элита России продолжают упрямо и чуть ли не самоотверженно следовать той неолиберальной модели капитализма, которая не только полностью дискредитировала себя во всем мире и в России, но и ведет к ее уничтожению?

Оставим в стороне тот очевидный факт, что создавшая мировую долларовую пирамиду международная финансовая олигархия просто «взяла в долю» по грабежу России часть высших российских чиновников, что не только в России, но и вообще многие правительства в современном мире «сами находятся в доле и отождествляют свои

интересы не с интересами страны, а с интересами мировой капиталокаратии, региональными филиалами которой они, собственно, и являются» [8, с.71, 73]. Тогда для объяснения остается произошедший в России протестантский «идейно-культурный переворот», остается идеологическая приверженность капитализму вообще, основанному на модели социального расизма, делящего страну на две враждебные группы: 1) «расу собственников» и 2) «расу работников» (А. Смит). Достаточно вспомнить российского олигарха Прохорова, известного не только тем, что он выдвинул свою кандидатуру в кандидаты в Президента РФ, но и тем, что предложил увеличить рабочую неделю до 60 часов в неделю, оформив соответствующую поправку в Трудовой Кодекс РФ от имени РСПП. Очевидно, что он при этом выражал общую позицию более чем ста российских олигархов, воспринимающих рабочих как некую «чернь», как простой «исторический мусор», мешающий им своими законными социальными требованиями увеличивать незаконно нажитые богатства. В этой связи уместно напомнить всем идеологическим сторонникам давно изжившего себя капитализма позицию русского философа Н. Бердяева.

1. Н. Бердяев о проблеме реставрации капитализма в России

Живя и работая в Париже, Н. Бердяев упрекал русскую эмиграцию, мечтавшую о реставрации капитализма в России, в том, что она не видела порочности буржуазных порядков. В статье «Дневник философа» он писал, обращаясь к «своим» либералам, однако его слова вполне можно переадресовать и «нашим», современным либералам. Из 1926 года Николай Бердяев обращается как бы и к нашим современникам 2011 года – к носителям идеи буржуазной реставрации, к духовным наследникам Февральской революции 1917 года. Его слова обращены и к современным антикоммунистам, выбросившим на улицу, в своей слепой озлобленности к трудящимся, вместе с «коммунистической купелью» и само «социальное дитя».

Указывая на то, что «сама идея реставрации есть идея насилия и кровопролития», Бердяев пишет: «Безумие думать, что можно победить коммунизм в мире возвратом к капитализму. Мир идет к новой организации труда и к освящению труда... Из реакции против коммунизма нельзя отрицать самого существования социального вопроса, возвращаться к буржуазному индивидуализму, в корне антихристианскому, и делаться идеологами

буржуазного класса, который нисколько не лучше, чем рабочий класс. Сверхклассовая точка зрения совсем не есть буржуазная точка зрения, как и не пролетарская. Между тем как сейчас пролетарской точке зрения противопоставляют буржуазную точку зрения. Это есть измена христианству во имя классово-корысти. В нашей старой, дореволюционной жизни была неправда перед Богом, неправда в самих первоосновах общества, которая и обернулась коммунизмом. И об этом нужно свободно и правдиво говорить. Свобода и независимость мысли у нас всегда отрицались «левым» общественным мнением и сейчас отрицаются «правым» общественным мнением. Есть одна очень опасная книга, которой и живоцерковники могут воспользоваться и злоупотребить более, чем моими статьями, это – Евангелие. Слова Сына Божьего и Человеческого очень опасны и страшны для неправды мира сего. На книге этой, – метко подчеркивает Бердяев, – трудно обосновать капиталистическую цивилизацию, трудно отстаивать интересы буржуазных классов, как невозможно обосновать классовый революционный социализм, зависть и корысть рабочего, невозможно восславить революцию» [2, с. 526].

В. Соловьев, на которого ссылается Бердяев, писал, объясняя ненормальное в нравственном смысле состояние общества тем, что «... оно все более и более превращается в плутократию, то есть в такое общество, в котором верховное значение принадлежит вещественному богатству». Обнажая суть принципа плутократии, Вл. Соловьев писал: «Безнравственна не индивидуальная собственность, не разделение труда и капитала, а именно плутократия. Она же безнравственна и отвратительна как извращение общественного порядка, как превращение низшей и служебной по существу своему области, именно, экономической, в высшую и господствующую, которой все остальное должно служить средством и орудием. Но от этого извращения не свободен и социализм» [7, с. 575].

И действительно, писал Вл. Соловьев: «То существенное обстоятельство, что социализм ставит нравственное совершенство общества в прямую зависимость от его экономического строя и хочет достигнуть нравственного преобразования путем экономической революции, ясно показывает, что он, в сущности, стоит на одной и той же почве с враждебным ему мещанским царством, именно на почве господствующего материального интереса» (7, С. 576).

Таким образом, Бердяев, находясь в эмиграции, подтвердил свою приверженность той идее некапиталистического пути развития России, которую отстаивали, начиная с последней трети XIX века, ведущие русские экономисты-народники и крупнейшие русские философы-мыслители. По сути, Бердяев еще 80 лет назад впервые указал на третий путь в экономике, назвав такой подход «сверхклассовой точкой зрения», противоположной любому классовому эгоизму [4, с. 739-742, 747].

Бердяев был абсолютно прав, говоря о том, что возврат к капитализму, как реакция на коммунизм (социализм), является – б е з у м и е м . И это состоявшееся в России безумие, совершенное бывшими руководящими работниками ЦК КПСС, лишней раз подтверждает правильность тезиса о том, что ортодоксальный марксизм является зеркальным отражением либерализма [1, с. 151-152]. Очевидное безумие 90-х годов, продолжающееся и по сей день, заключалось в том, что, под видом свободы и демократии, нашему обществу навязали абсолютно тоталитарный режим, основанный – а) на отчуждении труда от собственности и власти, б) на системе скрытого рабства и в) на присвоении личности.

В результате реформ в России сформировалась модель антирынка и антиэкономики, подрывающей основы существования человека и фактически уничтожающей само общество в целом. Капитализм вообще противоположен свободе личности, создавая морально нездоровое общество [9, с. 368-374, 382-384, 415-416].

А финансовый капитализм, основанный на спекуляциях, доводит античеловеческие принципы капитализма до своего логического абсурда. Общество как таковое уничтожается на корню, устанавливается диктатура денег и банков. Финансовая олигархия начинает господствовать беспределно.

2. Противоречие между западным и восточным капитализмом

Идеологические сторонники протестантизма упрямо утверждают, что модель западного капитализма является универсальной, одинаково приемлемой для всех стран мира. Поэтому, дескать, у России нет выбора. Однако в действительности выбор есть, и он определяется локальным характером западного капитализма, кроме которого в мировой экономике существует противоположная модель – восточного капитализма.

Западная Модель капитализма основана на отчуждении работника от собственности. Для неё

характерен [1] антагонизм между работниками и собственниками, а также [2] технократизм, который проявляется в отношении к работникам, как к некоему техническому ресурсу. На управленческом уровне предприятие здесь разделяется на – «МЫ» (директорат компании) и «ОНИ» (весь остальной персонал). В основе западной философии хозяйства, формирующей организационную философию на корпоративном уровне, лежит жесткий индивидуализм и философия контракта. Она разрывает узы человеческой солидарности, оставляя единственную связь человека с обществом – рыночную, основанную на денежных оценках, на критерии пресловутой денежной эффективности: выгодно/невыгодно.

Восточная модель капитализма – лишена антагонизма, характерного для западной модели ОПО. Концепция предприятия и собственности здесь строится на философии общей судьбы: западное противостояние «мы» и «они» здесь заменяется философией семьи, сливаясь в единое корпоративное «МЫ». Восточная философия хозяйства основана на философии общей судьбы. В ее основе лежит формула-метафора: общество – это семья: общество в рамках восточной традиционной философии рассматривается как семья. Отношения здесь строятся на принципах солидарности, на сопричастности к общей судьбе. В их основе лежат: коллективизм, взаимозависимость, общественный долг и общественное служение, уважение верховного авторитета, иерархия ценностей, приоритет общественных интересов над личными.

В мировой экономике сложилось два противоположных типа капитализма. Первый – англосаксонский вариант капитализма (Англия, США и др.) развивается на основе приверженности системным принципам капитализма: индивидуализма, частной собственности, свободы предпринимательства, минимума государственного вмешательства и пр. Второй – азиатский вариант капитализма (Япония, Ю. Корея, Тайвань, Малайзия, Индонезия и др.) – развивается уже на основе ценностей восточной культуры: коллективизма, взаимозависимости, солидарности, долга, служения, уважения иерархии и авторитета государственной власти, сильного государственного вмешательства, стремления к созданию социально однородного общества и пр.

Анализируя особенности японского капитализма, американские специалисты по проблемам управления Дж. Грейсон и К. О’Делл в своей книге «Американский менеджмент на

пороге XXI века» пишут: «Некоторые в шутку называют его «конфуцианским капитализмом» или «коммунальным капитализмом». Называйте его как угодно, на этикетке может быть написано «капитализм», но внутри это все-таки нечто другое. Если говорить словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы,, «японская и американская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах» [2, с. 312].

3. Модель «народного предприятия» как реализация «сверхклассовой точки зрения» в экономике

Здоровое общество не может быть узкокласовым и моноукладным. Уклад – это форма жизни, это способ. Поэтому общество должно вбирать в себя все уклады и классы, исторически сложившиеся в данной стране. При таком подходе исчезает понятие господствующего класса или уклада. На смену классовому обществу, основанному всегда на диктатуре одних классов над другими, должно прийти – сообщество кооператоров, то есть надклассовое объединение всех трудящихся слоев населения, превратившихся в работающих собственников, занятых в системе индивидуально-трудовых и коллективно-трудовых хозяйств. Принцип частной собственности, вносящий всегда раскол и вражду в общество, должен здесь уступить место демократическому принципу коллективного совладения собственностью на средства производства.

Бердяев был абсолютно прав, призывая к утверждению надклассового подхода. «Сверхклассовая точка зрения» в экономике – это третий путь в системе производственных отношений. И действительно, третий путь в развитии национальной экономики и национального хозяйства в целом – это попытка найти именно надклассовую форму развития производственных отношений. Содержание таких поисков заключается в том, чтобы вывести все основные отношения производства и хозяйствования из-под власти господствующей идеологии.

Итак, «сверхклассовая точка зрения» в экономике – это путь к деидеологизации производственных отношений. Решение этой проблемы заключается в переключении механизма движения собственности с идеологических принципов на законы нравственности и соответствующие морально-этические нормы.

Во-1-х, реформы должны восстановить разорванную связь между трудом и собственностью, превращая работников в

работающих собственников-совладельцев всех коллективных и общественных средств труда и производства. Рыночные реформы в России отбрасывают нас, как минимум, в 19 век, будучи нацелены на пресловутую приватизацию, которая устанавливает диктатуру частной буржуазной собственности.

Во-2-х, любые реформы в сфере отношений собственности будут неизбежно терпеть крах, если не восстановят связь нравственности с трудом и собственностью. Общественная мораль и законы нравственности выступают в качестве всеобщего основания, на котором выстраивается экономика и все национальное хозяйство. В.С.Соловьев очень верно заметил, что «норма экономических отношений заключается не в них самих, а в том, что они подлежат общей нравственной норме, как особая область ее приложения» [7, с. 742].

В-3-х, изменения в сфере социально-трудовых отношений должны быть направлены на гуманизацию труда и на оздоровление общества. Здоровым можно признать только то общество, в котором экономика служит людям, занимая свое подчиненное человеку служебное положение.

4. Модель народного предприятия

Данная модель движения собственности лежит в основе некапиталистического развития, отвергающего отчуждение работника от условий, средств и продуктов своего труда. Проблема выработки оптимальной модели собственности и предприятия постоянно привлекает внимание ученых. И это объясняется тем, что модель предприятия, адекватная данному национальному хозяйству, отражает народнохозяйственную модель, помогая понять соответствующие принципы функционирования всего хозяйства страны.

НАРОДНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ – это коллективно-трудовые предприятия, призванные формировать в России «третий путь». Они действуют на основе закона «О народных предприятиях», который вступил в силу с 1 октября 1998 года. Закон был принят по инициативе Партии самоуправления трудящихся. Святослав Федоров, лидер этой партии, с самого начала выступал против реставрации капитализма посредством проведения односторонней приватизации, направленной на воссоздание в России частнокапиталистической модели. В рамках этого закона народные предприятия могут создаваться или преобразовываться из акционерных обществ, в которых имеется не менее 49% акций,

принадлежащих коллективу предприятия. По закону работники – акционеры народных предприятий должны владеть акциями, составляющими более 75% всего их количества: остальные акции могут быть проданы на сторону. Каждый работник может владеть не более чем 5% акций от их общего количества. Каждый акционер обладает одним голосом независимо от того, сколько имеет акций. Генеральный директор народного предприятия избирается общим собранием акционеров, являющимся высшим органом власти на предприятии. В качестве примера действия народных предприятий можно сослаться на работу Межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза», которым Святослав Фёдоров руководил до своей смерти в авиакатастрофе (5, С. 155, 169-170). По состоянию на 2001 год таких предприятий насчитывалось около 50.

Народные предприятия внедряют в наше общество новый тип производственных отношений, основанных на справедливости. Очевидно, что только такие производственные отношения могут привести к сотрудничеству подчиненного и начальника, руководителя и исполнителя. Получаемый собственниками валовой доход поступает в распоряжение коллективного (ассоциированного) работающего собственника и используется в целях роста ее благосостояния. Главными критериями оценки его эффективности будут социальные критерии, то есть показатели социальной эффективности.

1. Поиски «третьего пути» национального хозяйства

Идея третьего пути в общественном развитии обсуждается не только учеными-экономистами, но и политиками разных стран, понимающими, что рыночная система хозяйства, то есть частнохозяйственный тип развития, ведет человечество в тупик, ставя перед национальными хозяйствами, а также их правительствами и народами, – ложные цели «открытой экономики», «свободного рынка» и «открытого общества». Однако при обсуждении этой проблемы следует избегать её политизации. Задача ученых в том, чтобы освободить отношения производства от оков узкоклассовой идеологии, преодолевая как пролетарский, так и буржуазный классовый эгоизм, стремящийся к утверждению диктатуры своего класса. Очевидно, что достичь этого можно при одном условии – только, соединяя непосредственного производителя с собственностью, то есть, превращая его в работающего собственника. Только такие

отношения объективно выводят общественное производство за рамки как – а) частнохозяйственных производственных отношений капитализма, так и – б) государственно-собственнических социалистических отношений. Именно в этом и заключается суть политэкономического подхода к проблеме третьего пути в общественном развитии.

По мнению академика Н.П. Федоренко, директора Центрального экономико-математического института РАН, «кооперативную форму собственности можно рассматривать как «третий путь» развития производственных отношений, имея в виду в качестве первых двух – пути развития частной и государственной собственности» [10, с. 417].

Идея свободного труда, то есть труда на себя, пробивает себе дорогу в жизни многих стран и народов. Тысячи предприятий США работают по программе ЭСОП (план наделения работников акциями), где миллионы тружеников являются собственниками общего акционерного капитала. Аналогичные предприятия функционируют в Испании, в Италии, Франции, Японии и Китае. По своей эффективности и производительности они превышают соответствующие частные и государственные предприятия. Все больше становится таких предприятий в России, где существуют давние исторические традиции, связанные с артельной формой производства.

В заключение приведу слова С. Федорова: «Мы называем эту прогрессивную тенденцию «третьим путем», на котором Россия сможет не только выйти из кризиса, но и стать ведущей державой мира» [5, с. 33-34].

Список литературы

1. Бердяев, Н. А. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли). – ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли / Под. ред. Н.А. Бердяева. – № 4. Июнь-июль, 1926. – Цит. по: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I–VI). – Москва: Информ-Прогресс, 1992.
2. Грейсон, Дж. К. мл., О’Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. – М.: Экономика, 1991.
3. Олейников, А. А. Политическая экономия национального хозяйства / Отв. Ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – 1184 с.
4. Олейников, А. А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров, 2-е изд. Перераб. и доп. – В 2-х ч. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 1136 с.

5. От наемного труда к свободному. Производственное самоуправление или «третий путь» в экономике/ Под общ. ред. акад. С. Федорова. – М.: Слово, 2001.

6. Соловьев, В. Философское начало цельного знания. – Мн.: Харвест, 1999. – 912 с.

7. Соловьев, В. С. Оправдание добра (нравственная философия) // Соловьев В.С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. – Мн.: Харвест, 1999. – 912 с.

8. Строев, А. С. Становление виртуальной финансовой системы // Философия хозяйства. – 2010. – № 3.

9. Фромм, Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. – 152 с.

10. Федоренко, Н. П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. – М.: Экономика, 2000.

References

1. Berdyaev, N.A. The Diary of a Philosopher (the Dispute about the monarchy, the bourgeois and on freedom of thought). PATH: The Organ of Russian religious thought/ Edited. By N.A. Berdyaev. No. 4. June-July, 1926. Op. by: the WAY: On the Russian religious thought. Book 1 (I–VI). Moscow: Inform-Progress, 1992.

2. Grayson George. K. Jun., O ' Dell K., 1991. American Management on the Verge of the XXI Century: translated from English. Moscow: Economics.

3. Oleynikov, A.A., 2010. The Political Economy of the National Economy / Ed. Ed. O. A. Platonov. M.: The Institute of Russian Civilization. 1184 p.

4. Oleynikov, A.A., 2011. The Economic Theory. The Political Economy of the National Economy. A Textbook for universities: for bachelors, specialists and masters, 2nd ed. In 2 parts. M.: The Institute of Russian Civilization. 1136 p.

5. From Wage labor to Free Labour. Industrial self-government or the «third way» in Economics/ Ed. by Acad. S. Fedorov. M.: Word, 2001.

6. Solovyov, V. The Philosophical Principles of Integral Knowledge. Mn.: Kharvest, 1999. 912 p.

7. Solovyov, V. S. The Justification of the Good (moral philosophy) // Solovyov V. S. The Reading about God-manhood. The Spiritual Foundations of Life. Good excuse. – Mn.: Kharvest, 1999. 912 p.

8. Stroeв, S. A., 2010. The Formation of a Virtual Financial System. The Philosophy of Economy. No. 3.

9. Fromm, E. Healthy Society // Fromm E. Man and Woman. M.: ООО «Фирма «Publishing House AST», 1998. 52 p.

10. Fedorenko, N. P., 2000. Russia: Lessons of the Past and Faces of the Future. M.: Economics.